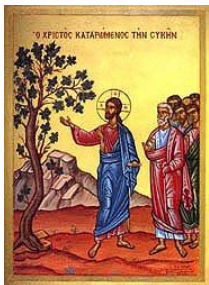

Слова в Великий пост.

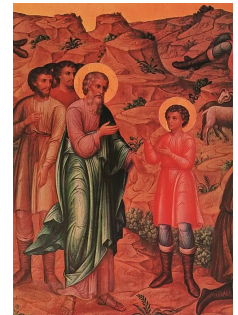
Слово первое в Великий Понедельник, на утрени.

Пришла наконец и великая седмица! Открылось божественное поприще Страстей Христовых! Тут столько света для ума, самого косного, столько огня для сердца самого холодного, что нам, служителям слова, можно бы уже умолкнуть, и вместе с этим соделаться зрителями происходящего, слушателями сказанного. Но, поскольку сама Церковь не прекращает слова, то и нам нельзя оставить его. Будем отверзать уста, чтобы указывать вам, на что особенно каждый день обращать внимание. Это тем нужнее, особенно в первые дни, что хотя Церковь и Евангелием дневным и песнопениями сама напоминает каждый день о некоторых предметах, но они, не знаю почему, не пришли до сих пор в общую народную известность.

Многие ли, например, знают, что ныне соблюдают память праведного Иосифа и смоковницы, пораженной проклятием? А воспоминание о них потому именно и присвоено настоящему дню, что в них содержится для нас премного поучительного. Итак, обратим теперь внимание на святого Иосифа; а среди литургии рассмотрим судьбу проклятой смоковницы.

Почему является в нынешний день святой Иосиф? Потому, что он был прообразом Спасителя нашего. Ибо, надобно знать, братие мои, что Спаситель наш, кроме того, что был предсказан пророками, был и прообразован и лицами и вещами. Так, например, жертвоприношение Исаака Авраамом прообразовало жертвоприношение Голгофское. Пребывание три дня пророка Ионы во чреве китов прообразовало трехдневное пребывание Спасителя во гробе. Вознесение Моисеем змия в пустыне на крест для исцеления образовало вознесение на Крест Иисуса во спасение всех. Повелением – печь на огне агнца пасхального целым, не сокрушая кости от него, прообразовано, что на кресте не будут пребиты голени у Распятого Спасителя. Но из всех ветхозаветных преобразований Божественных Страстей Христовых нет полнее, как – в Иосифе. Праведник этот прообразовал собой не одно какое-либо обстоятельство в страданиях Господа, и не одну какую-либо сторону Креста Его, а многие. Вообще в жизни его видимо отличаются два состояния: унижения и прославления, и последнее вышло из первого так, что если бы не было унижения, то не было бы и славы. Так и в жизни Господа: сначала унижение, страдания, смерть и погребение, а потом воскресение, вознесение и посадение на престоле Отца, и все это за то, что Он был послушлив даже до смерти крестной. В частности, что ни черта в жизни Иосифа, то сходство с жизнью Господа, и особенно с Его страданиями. Так, Иосиф был любимейшим сыном отца: Спаситель есть возлюбленный Сын Отца Небесного. Иосиф послан был навестить братьев своих, бывших вне дома отеческого; но вместо любви встречен ненавистью, заключен в ров и продан чужестранцам. Спаситель послан также с неба посетить нас в земле странствия; пришел к своим, к братьям, к народу Иудейскому, «и свои Его не приял» (Ин. 1:11), связали как злодея и предали язычникам – Римлянам. Иосиф пострадал в Египте невинно, и однако же, думали, что он виновен: Иисус греха не сотвори, и однако же, предавшие Его говорили: «еще не бы (был) Сей злодей, не быхом предали Его..». (Ин. 18:30). Из темницы, от крайнего унижения, Иосиф взошел на верх почестей, сделался спасителем Египта и посажен одесную царя: со Креста и из гроба Иисус взошел на высоту, доставил спасение всему роду человеческому, и посажен одесную Отца.

До такой подробности простирается сходство в судьбе праведного Иосифа с судьбой Спасителя человека. Поэтому-то он ныне и воспоминается, дабы мы в самом начале поприща крестного привели себе на память, что все обстоятельства страданий Христовых не только были предсказаны словами у пророков, но и предызображены в жизни и деяниях праведников ветхозаветных.

Что же из этого? – спросит кто-либо. То, чтобы ты не смотрел на страдания Христовы, как на нечто случайное, так чтобы в них то зависело совершенно от чуда, то от Пилата. Нет, хотя действовали и люди, но все главным образом зависело от Бога. Люди, самые злобные, в этом случае – только то, чему судила – для блага всего мира – быть премудрость Божия. Посему-то Сам

Спаситель скажет Пилату: «не имаша власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше» (Ин. 19:11).

Во-вторых, подивись и возблагодаривей пред величием тайны, которая за тысячи лет была предсказуема и прообразуема. Так и должно быть по самому ее величию, что к ней явно и тайно, все направлено было в Ветхом Завете – и весь закон нравственный, заставлявший неумолимою строгостью искать и ожидать Ходатая и Искупителя, и закон обрядовый, дававший во всех жертвоприношениях своих видеть то, что произойдет на Голгофе. А мне кажется, что не много будет, если скажем, что и все в мире, самая неодоушевленная природа своими законами и явлениями прознаменовала то же. Потому-то на Голгофе, в час смерти Господа, покажет участие свое вся тварь.

Самая жизнь и судьба Иосифа для нас весьма поучительны. Это – образец чистоты, невинности, терпения, потом смирения в счастье и великодушия к своим гонителям. Будучи продан от братьев, отведен в страну чуждую, находясь в рабстве, как бы не потерять духа? Но Иосиф не терял. Почему? Потому что твердо веровал в Бога отцов своих. Рабская доля не унизила ни его мыслей, ни его чувств, а можно сказать, еще возвысила, по крайней мере, показала и обнаружила во всей лепоте. Какое искушение для юноши – красота женщины! Эта женщина была притом госпожею Иосифа, от нее зависело усладить участь, и преогорчить до последней крайности: Иосиф-раб не посмотрел ни на то, ни на другое. У него одно было – что и над господами так же, как и над рабами, равно есть верховный Владыка, Которого, где дело идет о совести, одного должно слушать. «Како сотворю глагол злый сей и согрешу пред Богом»? (Быт. 39:9). Мысль о Боге, значит, всегда окружала его и охраняла от всего злого. Вот пример для вас, которые жребием рождения поставлены в состояние рабства! – Возноситесь мыслью к Тому, Кто живет на небесах, будьте верны своей совести. Он, как Иосифу, не даст вам искушиться паче, неже можете понести.

Вот, Иосиф в темнице! – Чистота и невинность его скоро заблистали в этой тьме. Будучи сам узником, он делается, за свою беспорочность, начальником и как бы смотрителем прочих узников. Чудесное толкование снов двум несчастным царедворцам, сопровождавшееся верным исполнением, приводит его в известность правителю Египта, а изъяснение его собственных снов – не только выводит из темницы, но до того вводит в доверие и любовь Фараона, что прежде бывший бедный узник становится первым по царе, приемлет власть над всею страной. Какой благоприятный случай отмстить своим гонителям, легковерному Пентефрию, безстыдной жене его: но Иосиф и не думает об этом. Их как будто не существует для него. Подобное и с братьями, которые так безжалостно поступили с ним, продав его измаильтянам! Не только ни единого наказания, даже ни единого упрека. Иосиф напротив утешает и ободряет их, говоря: «вы совещаете на мя злая, Бог же совещает о мне во благая» (Быт. 50:20) Так поступают рабы Божии! В несчастьи они терпят и благодушествуют: в счастье смиряются и благотворят. Почему? Потому, что уверены в Промысле Божиим, убеждены, что счастье и несчастье, хотя зависят и от людей, но посылаются и допускаются по распоряжению свыше. Это их утешает в несчастьи, располагая и на него смотреть, как на дар Божий.

Но меня особенно трогают слова Иосифа, которые он говорит братьям, как причину, почему они не должны его бояться: «не бойтесь, Божий бо есмь аз» (Быт. 50:19) То есть, как бы так говорил он: вам нет нужды опасаться меня, ибо я не свой, а Божий; у меня нет воли, кроме Божией: моя личность, посему, и моя обида для меня ничто. И точно, человека Божия нет причины бояться: страшны и опасны те, которые не Божии, которые водятся самолюбием. О, таковые, как бы они ни казались мягки и человеколюбивы, – страшны! У них всегда могут вспыхнуть страсти, как огонь, и попалить вас.

Еще также особенно трогательны слова, которыми Иосиф признается к своим братьям, не узнававшим его: «аз есмь Иосиф, брат ваш!» – Так некогда скажет и Господь Своим гонителям, и голгофским и всем, которые после распинали Его – иные своим вольнодумством, иные своими грехами; скажет, говоря, и Он всем не признававшим Его Божества: «Аз есмь Иосиф, брат ваш!» (Быт. 45:4).

Но, увы, эти слова, хотя они и скажутся с кротостью, произведут не то, что произвели слова Иосифовы в братьях его. Все таковые, подобно им, признают в Иисусе своего Спасителя; но спасение уже будет чуждо для них: ибо время милосердия прешло. Воззрят они нань, егоже прободоша; но взор сей послужит только к стыду и муке. Тогда возопиют горам: «падите на ны, и холмам, покройте ны от лица Сидящего на престоле» (Откр. 6:16). И горы не падут, и холмы не покроют.

Братие мои, если кто имел доселе несчастье предавать Иисуса, не узнавать Его Божественного лица; тот да кается в этом теперь, доколе на земле. Теперь все примется, все забудется, все простится; но после, изшед отсюда, прешед туда, напрасно будет самое обращение. Аминь.

Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический

Использованы материалы: Азбука.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина